

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ, ПАТРИОТ И ВОИН

В дни грозной отечественной войны, охваченные единой властной думой о победе над наглым врагом, мы вспоминаем о столетии со дня гибели великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Это не просто дань литературе. Это — жизнь. В нашу героическую были великий поэт входит, как живой наш современник. В зарево войны с особой силой выступают те черты его вдохновенной поэзии, которые говорят о родине, о русском народе, о гордом чувстве свободы и независимости, присущем русскому человеку, о его воинственности, об умении с оружием в руках защищать свою страну от иноземных захватчиков.

Стихотворение «Бородино» — величайшая ценность русской литературы. Нет русского человека, любящего свою родину, который не знал бы этого стихотворения, который бы не обязан был Лермонтову своим патриотическим воспитанием. Уже на школьной скамье в память, в душу мальчика на всю жизнь неизгладимыми чертами врезывается образ героя-полковника:

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! Не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
— И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

«Бородино» — ключ к поэзии Лермонтова, к его самым сокровенным мыслям и чувствам. Тема этого стихотворения — родина. А герой его — русский народ в борьбе за родину. Любовь к родине, стремление к тому, чтобы освободить ее от угнетателей, от парских жандармов и палачей, видеть ее счастливой, гордой, сильной — могучий источник мятежных чувств Лермонтова, его тоски, его революционного гнева.

Лермонтов горячо любил Россию, русский народ. Любил именно за то, что народ этот — гордый, свободный и смелый.

В романтическом юношеском произведении «Последний сын вольности» он воспел «свободы витязя молодого», новгородского славянина Валима, не покорившегося варягу-завоевателю. А в гениальной поэме «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» воспето все то же чувство независимости, достоинства, гордости русского человека, его готовности идти на смертный бой за свободу, за честь.

Лермонтов был поэтом-воином. Он любил свист пули, опасности военного дела. Русская армия была его родной семьей. Он презирал трусов и карьеристов. Желчная насмешка содержится в его литературных образах офицеров, рисуемых храбростью, но малодушно думающих только о себе. И с изумительной теплотой впервые в русской литературе обрисован тип простого, скромного и честного русского офицера, друга и воспитателя своих солдат, идущего в бой без рисовки и без громких слов. Это — Максим Максимыч из романа «Герой нашего времени». Белинский писал о нем, что «это тип чисто русский», что «теплое, благородное, даже нежное сердце бьется в железной груди этого повижимому очерствевшего человека». Максим Максимыч — один из тех простых русских людей, которые хранили, передавали из поколения в поколение суворовские традиции русской армии, воспитывали в русском бойце ту его устойчивость, преданность долгу, мужество в бою, которые составили историческую славу русского солдата.

Нам дорог и близок этот образ. Мы видим, как эти черты скромного героизма, обогащенные нашим временем, проявляются в бойцах, в командирах Красной Армии. Весь мир заговорил с изумлением о храбрости советского воина, об его стойкости в бою, об его беззаветной преданности родине. Гениальный русский поэт показал, что это — черты национальные.

В борьбе за родину, за ее свободу и честь русский воин несокрушим.

Все симпатии Лермонтова были на стороне народов, которые с оружием в руках бьются за свою свободу. Поэтому он стал в русской литературе певцом Кавказа. Мятежный дух горских народов был ему близок. Поэма «Мцыри» — гимн свободе, борьбе, любви к родине и к своему народу. Лермонтов бывал на Кавказе в мундире русского офицера. Но именно он показал всем содержанием и направлением своей поэзии, как пенят переловые русские люди культуру и свободу других народов, как чуждо им национальное высокомерие и чванство. Поэзия Лермонтова светла и благородна.

В его произведениях много сарказма, гнева, желчной злобы. Они направлены на слабых, безвольных людей, на тех «героев нашего времени» (реакционного безвременья), у которых нет ни силы, ни охоты бороться за родину, которые «к добру и злу постыдно равнодушны». Лермонтова некоторые критики неправильно отождествляли с Печориным. Белинский разгадал в замкнутом, прикрывающемся маской аристократизма, поэте борца, человека с революционными мыслями и чувствами. Царь Николай I чутьем жандарма распознал революционера в Лермонтове. Гневные стихи поэта, заклеившие организаторов и вдохновителей полуголодного убийства Пушкина, были по своей сущности революционным протестом гражданина-патриота. Лермонтов разделил судьбу Пушкина. Царь послал его под пули горцев. Они были милостивы к великому поэту. Тогда постигла его пуля тупого царского слуги. Лермонтов был убит на дуэли, организованной его преследователями.

Гениальна поэзия Лермонтова. Глубоки и значительны его художественные образы. Толстой говорил, что «Бородино» является зерном «Войны и мира». Необыкновенно привлекательна самая личность поэта.

Он был мужественным, бесстрашным человеком. Если бы этого потребовала родина, он отдал бы ей всю свою жизнь.

Он жаждал именно такого патриотического подвига и мечтал о жизни, когда люди, подобно ему, смогут развернуть все свои силы и способности. Романтика подвига и борьбы была в его натуре поэта-воина. В этом — источник его русского байронизма. Романтична его любовь к горам Кавказа. И вместе с тем он нежно любил простую русскую природу, русские степи и перелески, русскую деревню, любил простых русских людей, ценил их ум, природную талантливость. Он сам был по своему существу таким простым русским человеком.

Мы отмечаем столетие со дня его гибели в дни, когда фашистские изверги занесли окровавленную, грязную руку над свободой и независимостью советской земли, когда они вторглись на нашу священную землю, чтобы надругаться над народами Советского Союза, над их культурой, над их историей. В дружной семье народов СССР великий русский народ с героическим бесстрашием отстаивает свою родину, свою культуру, свою великую литературу. Только фашистским люodem, олицетворяющим вырождающееся человечество, могла прийти в голову дикая мысль, что можно поработить, подчинить себе народ, давший миру Пушкина и Лермонтова, Толстого и Горького. То чувство гордой независимости, которым дышит вся поэзия Лермонтова, живет в каждом русском человеке. С волнением произносишь теперь бессмертные строфы «Бородина». Великое чувство, которое заключено в них, испытывает каждый русский человек. «Да, были люди в наше время...», — говорил с гордостью участник стечественной войны 1812 года. И мы с той же гордостью говорим о наших героях, людях нашего времени, беззаветных патриотах, верных сыновьях великой матери-родины — о бесстрашных летчиках, мужественных танкистах, доблестных пехотинцах, артиллеристах, моряках. Да, есть люди в наше время, и эти люди не сломают оружия, пока не будет разгромлен и уничтожен наглый враг!

К. ДЕМИДОВ.